УДК 342.56:167.1(575.2)
DOI: 10.36979/1694-500X-2026-26-3-77-85

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

З.О. Абдыкадырова, Ж.Т. Мурзабекова, С.К. Насбекова, С.М. Кенжебаев, З.А. Куланбаева

Аннотация. Рассматривается комплексное исследование судебной реформы в Кыргызской Республике с момента обретения независимости. Анализируются этапы формирования судебной системы, её институциональное развитие, законодательное закрепление и практическая реализация преобразований. В работе предложено авторское определение понятия «судебная реформа» и выделены её основные признаки, что позволило осуществить научно обоснованную периодизацию судебных реформ: 1991–2010 гг., 2010–2021 гг., 2021 г. – по настоящее время. Такой подход позволил оценить реформы не только с позиции их нормативного оформления, но и с точки зрения их соответствия сущностным характеристикам судебной реформы. В заключение сделан вывод о том, что дальнейшее реформирование судебной власти должно носить комплексный и научно обоснованный характер, обеспечивать верховенство права, защиту прав и свобод граждан, укрепление доверия общества к правосудию и устойчивое развитие государства.

Ключевые слова: судебная власть; судебная реформа; независимость судей; Конституция Кыргызской Республики; правосудие; верховенство прав; цифровизация.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДА СОТ БИЙЛИГИН РЕФОРМАЛООНУН КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА КЕЛЕЧЕКТЕРИ

З.О. Абдыкадырова, Ж.Т. Мурзабекова, С.К. Насбекова, С.М. Кенжебаев, З.А. Куланбаева

Аннотация. Макала эгемендүүлүк алынгандан тартып Кыргыз Республикасындагы сот реформасын комплекстүү изилдөөгө арналган. Анда сот системасынын калыптанышынын этаптары, анын институционалдык өнүгүүсү, мыйзамдык негиздери жана жүргүзүлгөн өзгөрүүлөрдүн практикалык ишке ашырылышы талданат. Иште «сот реформасы» түшүнүгүнө автордук аныктама сунушталып, анын негизги белгилери аныкталган. Бул сот реформаларынын илимий негизделген периодизациясын иштеп чыгууга мүмкүндүк берди: 1991–2010-жж., 2010–2021-жж., 2021-жылдан азыркы убакка чейин. Мындай ыкма реформаларды алардын мыйзамдык негизине гана эмес, сот реформасынын мазмундук өзгөчөлүктөрүнө дал келүүсүнө да баа берүүгө шарт түздү. Жыйынтыгында, сот бийлигинин мындан аркы реформалоосу комплекстүү жана илимий негизде жүргүзүлүп, мыйзам үстөмдүгүн, жарандардын укуктары менен эркиндиктерин коргоону, коомдун сот адилеттигине болгон ишенимин жана мамлекеттин туруктуу өнүгүүсүн камсыз кылууга тийиш деген тыянак жасалат.

Түйүндүү сөздөр: сот бийлиги; сот реформасы; судьялардын көз карандысыздыгы; Кыргыз Республикасынын Конституциясы; адилет сот; мыйзам үстөмдүгү; санариптештирүү.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF JUDICIAL REFORM IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Z.O. Abdykadyrova, Zh.T. Murzabekova, S.K. Nasbekova, S.M. Kenzhebaev, Z.A. Kulanbaeva

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of judicial reform in the Kyrgyz Republic since the country's independence. It analyzes the stages of the formation of the judicial system, its institutional development,

legislative consolidation, and the practical implementation of reforms. The paper proposes an original definition of the concept of “judicial reform” and identifies its main features, which made it possible to develop a scientifically grounded periodization of judicial reforms: 1991–2010, 2010–2021, and 2021–present. This approach allowed for an assessment of reforms not only in terms of their legal codification but also in light of their compliance with the essential characteristics of judicial reform. In conclusion, it is argued that further judicial reform must be comprehensive and scientifically based, ensuring the rule of law, protection of citizens’ rights and freedoms, strengthening public trust in justice, and contributing to the sustainable development of the state.

Keywords: judiciary; judicial reform; judicial independence; Constitution of the Kyrgyz Republic; justice; rule of law; digitalization.

Введение. Судебная власть является одним из ключевых институтов правового государства, обеспечивая защиту прав и свобод граждан, стабильность и предсказуемость общественных отношений. В Кыргызской Республике (далее – КР) эффективность и независимость судебной системы напрямую влияют на доверие общества к правовой системе, на формирование верховенства закона и на социально-экономическую стабильность государства.

С момента обретения независимости в 1991 году судебная система Кыргызстана прошла через несколько волн реформ. Были приняты новые процессуальные кодексы, изменена структура судов, пересмотрены критерии назначения судей, внедрены институты судейского самоуправления и другие меры. Однако, несмотря на указанные изменения, многие глубинные проблемы остаются нерешёнными: продолжительные сроки рассмотрения дел, недостаток квалифицированных кадров, низкая материальная и организационная оснащённость судов, сохраняющиеся проявления коррупции и др. Эти недостатки снижают доверие граждан к правосудию и препятствуют достижению целей судебной реформы.

Актуальность исследования. В современных условиях, когда государство сталкивается с многочисленными социальными, экономическими и политическими вызовами, необходимость совершенствования судебной системы становится особенно острой. Усиление роли судов в обеспечении прав и свобод граждан, защите интересов общества и государства требует комплексного подхода к реформированию судебной власти, включающего как институциональные, так и нормативные и ценностные меры. Исследование проблем реформирования судебной власти и поиск перспективных направлений её развития позволяют разрабатывать научно обоснованные меры, направленные на повышение независимости судей, укрепление институциональной устойчивости и обеспечение доступного, справедливого и эффективного правосудия.

Научная новизна исследования определяется тем, что в ней впервые предпринята попытка комплексного анализа судебной реформы Кыргызской Республики через призму выделенных признаков данного феномена, что позволяет оценивать проведённые и проводимые преобразования не только с точки зрения их формального закрепления, но и с позиции их соответствия сущностным характеристикам правовой реформы. В исследовании предложено авторское определение судебной реформы как системного, нормативно закреплённого и научно обоснованного процесса, направленного на формирование оптимальной модели судебной власти и обеспечение её эффективного функционирования. На основе данного определения выделены ключевые признаки судебной реформы, которые используются для анализа конкретных этапов развития судебной системы Кыргызстана. Кроме того, предложена авторская периодизация судебных реформ после обретения независимости (1991–2010 гг., 2010–2021 гг., 2021 г. – по настоящее время), что расширяет существующие подходы в отечественной юридической науке.

Материалы и методы исследования. Эмпирическую базу исследования составили тексты Конституции Кыргызской Республики разных редакций, конституционные законы, иные нормативные правовые акты, судебная практика, а также доктринальные источники отечественных и зарубежных авторов.

В качестве исходного методологического подхода применялся историко-правовой метод, позволивший проследить этапы формирования судебной системы Кыргызской Республики.

Системный метод дал возможность рассматривать судебную реформу как комплекс взаимосвязанных преобразований, охватывающих институциональные, нормативные, кадровые и организационные элементы. В работе применялся также структурно-функциональный анализ, позволивший выявить сильные и слабые стороны институционального развития судебной власти, определить степень соответствия проведённых преобразований заявленным целям. Кроме того, использовались методы формально-юридического анализа для изучения нормативных актов, регламентирующих судебную систему, и логико-догматический метод для уточнения понятия «судебная реформа» и его признаков.

Выводы и предложения. Для того, чтобы провести комплексный анализ проблем реформирования судебной власти в Кыргызской Республике предлагается разобрать понятие судебной реформы и выделить основные ее признаки для того, чтобы оценить предпринятые государством меры с точки зрения их соответствия научному пониманию данного феномена, а значит определить, насколько эти меры успешны. Итак, по нашему мнению, «судебная реформа – это комплекс взаимосвязанных, научно обоснованных и нормативно закреплённых преобразований в системе правосудия и смежных институтах, осуществляемых в исторически ограниченный период и представляющих собой длящийся процесс, направленный на формирование оптимальной модели судебной власти и обеспечение её эффективного функционирования, выражающегося в доступности, справедливости, беспристрастности и своевременности рассмотрения дел, защите прав и свобод личности, интересов общества и государства, а также в устойчивости достигнутых результатов».

Из этого определения можно выделить основные признаки судебной реформы:

1. Комплексность и взаимосвязанность преобразований – реформа охватывает все ключевые элементы судебной системы и смежные институты, включая судоустройство, судопроизводство, кадровую политику, прокуратуру и адвокатуру.

2. Научная обоснованность – реформы должны опираться на правовую доктрину, эмпирические данные, лучшие международные практики.

3. Нормативная закреплённость – преобразования реализуются через нормативные акты, обеспечивая правовую основу реформы.

4. Исторически ограниченный период и процессуальный характер – реформа имеет начало и завершение, реализуется как целенаправленный процесс, но при этом носит длительный и постепенный характер.

5. Формирование оптимальной модели судебной власти – целью реформы является создание эффективной, независимой и устойчивой системы судов.

6. Эффективность функционирования – проявляется через доступность, справедливость, беспристрастность и своевременность рассмотрения дел.

7. Защита прав и свобод личности, интересов общества и государства – ключевой критерий успешности реформы.

8. Устойчивость достигнутых результатов – изменения должны быть закреплены и воспроизводимы, а не носить декларативный характер.

Далее для комплексного анализа судебных реформ, имевших и имеющих место в стране, следуют этапы следующих реформ. Так, Г.Р. Маматкеримова предлагает выделять следующие этапы («волны») судебной реформы в КР: «1) советский (до 1990 года); 2) период с 1991 до 2010 года (первые годы независимости, развитие судебной системы в условиях президентской системы); 3) после 2010 года (в условиях пост-президентского периода и перехода к парламентской системе)» [1, с. 12].

А.В. Типеров также предлагает периодизацию судебных реформ в Кыргызстане делить также на три этапа: становление судебной системы в советский период; судебные реформы в период обретения страной независимости и принятия первой Конституции в 1993 году; судебная реформа с 2010 года [2].

Поскольку кроме указанных авторов с 2019 года судебные реформы в Кыргызской Республике путем исторического подхода не исследовались, предлагаем следующее деление периодов судебной реформы с момента обретения независимости:

1. Судебная реформа с 1991 до 2010 год.
2. Судебная реформа с 2010 до 2021 года.
3. Судебная реформа с 2021 года по настоящее время.

После обретения независимости в 1991 году судебная система Кыргызской Республики подверглась значительным преобразованиям, направленным на формирование национальной судебной ветви власти. В этот период создавались институциональные структуры, принимались первые законодательные акты и кодексы, формировалась кадровая политика через аттестационную комиссию при Президенте КР, отвечавшую за подбор и расстановку судей. Также началось изучение международного опыта организации судебной системы.

Несмотря на эти усилия, первоначальная судебная реформа не привела к созданию независимой и пользующейся доверием населения судебной системы. Судебная власть не смогла преодолеть негативное наследие советской правовой культуры, проявлявшееся в карательной ментальности и ограниченном понимании принципов справедливости. Недостаточная эффективность и коррупционная составляющая судебной системы стали одними из факторов, приведших к политическим событиям 2005 и 2010 годов. Таким образом, реформирование носило преимущественно формальный характер, изменяя структуру, но не содержание институтов и поведение сотрудников системы.

Создание судебной системы в Кыргызской Республике было закреплено Конституцией 1993 года [3], в соответствии с которой были учреждены Конституционный суд КР и Высший Арбитражный суд КР. Судебная система была организована в три подсистемы: первая включала Конституционный суд, вторая – Верховный суд и суды общей юрисдикции, третья – Высший Арбитражный суд и арбитражные суды. Изначально арбитражный суд относился к местным судам, но впоследствии выделялся в отдельный блок.

Правовой базой формирования судебной системы стали также законы «О Конституционном суде КР» [4], «О Конституционном судопроизводстве в КР» [5], «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах общей юрисдикции» [6], Конституционный закон «О статусе судов Кыргызской Республики» [7] и Закон «О системе арбитражных судов в Кыргызской Республике» [8]. Конституция закрепила статус и задачи высших судов, определила особое положение Конституционного суда как органа, осуществляющего конституционный контроль, который подчиняется исключительно Конституции и не имеет вышестоящих органов.

Верховный суд КР и Высший Арбитражный суд КР имели собственные подсистемы. Суды общей юрисдикции включали районные, городские, областные суды, военные суды гарнизонов и Бишкекский городской суд, осуществляющие правосудие по гражданским, уголовным и административным делам. Военные суды составляли отдельную ветвь и рассматривали исключительно дела военнослужащих. Система арбитражных судов включала Высший Арбитражный суд и арбитражные суды областей и города Бишкека. Конституционный суд занимал обособленное положение и осуществлял судебную власть посредством конституционного судопроизводства, что соответствовало классической континентальной модели конституционного контроля.

Вторая фаза реформы до 2010 года, известная как «структурное реформирование», началась в 2004 году. В ходе интеграции арбитражных судов и судов общей юрисдикции в Верховном суде КР были созданы коллегии по гражданским, уголовным, административным и экономическим делам, председатели которых стали заместителями председателя суда. Аналогичные коллегии были учреждены при областных судах и Бишкекском городском суде. Для рассмотрения экономических и административных дел был создан Межрайонный суд по экономическим вопросам, что повысило доступность правосудия и снизило количество споров о подсудности дел. Как отмечает К.Э. Осмонов, «вхождение Высшего Арбитражного суда КР в состав Верховного суда, интегрирование арбитражных судов, областей и г. Бишкека в структуру местных судов общей юрисдикции прекратили споры о подсудности дел, создали благоприятные условия для граждан, обращающихся в суды» [9, с. 8].

Конституционные и законодательные изменения 1994–2010 годов предусматривали возможность создания специализированных судов, включая административные. Однако на практике их учреждение оставалось декларативным, и функции административного судопроизводства выполняли местные суды и межрайонные суды по экономическим делам.

Таким образом, судебная реформа в Кыргызской Республике прошла несколько ключевых этапов: формирование национальной судебной ветви власти и институтов (1991–1993 гг.), структурное реформирование и интеграция арбитражных и общих судов (2004 г.), создание коллегий и межрайонных судов.

Анализ показывает, что первый этап судебной реформы в Кыргызской Республике частично соответствовал основным признакам судебной реформы: системности, нормативному закреплению, институционализации, изучению международного опыта и организационному совершенствованию. Вместе с тем, недостаточная независимость судебной власти, формальный характер реформ, ограниченная реализация специализированных судов и сохранение коррупционных практик указывают на значительные ограничения в практической реализации реформ и необходимости дальнейшего совершенствования судебной системы для достижения полноценного соответствия международным стандартам правового государства. Практика реализации указанных мер показала необходимость дальнейшего совершенствования судебной системы в аспектах независимости, доступности, единства судебной практики и устойчивости реформ.

Второй этап судебной реформы в Кыргызской Республике начался в 2010 году и был обусловлен радикальными социально-политическими изменениями, включая события 6–7 апреля 2010 года, приведшие к переходу к парламентской демократии. Основной акцент реформирования судебной системы был сделан на создании новой нормативной базы и формировании профессионального кадрового состава судей, что соответствовало таким ключевым признакам судебной реформы, как нормативное закрепление изменений, а также их комплексность и связанность.

Одним из первых шагов стало расформирование Конституционного суда Кыргызской Республики Декретом Временного правительства от 12 апреля 2010 года [10]. На замену Конституционному суду была создана Конституционная палата при Верховном суде Кыргызской Республики, закреплённая в ч. 3 ст. 93 Конституции [11] и детализированная в Законе «О Конституционной палате Верховного суда КР» от 13 июня 2011 года [12]. Конституционная палата сохраняла функции конституционного контроля, однако процесс отбора судей оказался крайне затруднительным, что привело к длительной неполной укомплектованности палаты и отсутствию её практической работы.

Для координации реформирования был создан Совет по судебной реформе при Президенте Кыргызской Республики, являющийся консультативным органом [13], задачей которого была подготовка предложений по приоритетным направлениям реформ, согласование действий государственных органов, регулирование деятельности судов и статуса судей, что обеспечивало системность и комплексность преобразований, включая привлечение гражданского общества, парламента, исполнительных органов, судебных и правоохранительных структур, а также международных экспертов.

Разработка концепции судебной реформы 2010 года включала национальный Диалог о судебной реформе, проведённый в марте 2012 года [14], и формирование комплексного пакета законопроектов, охватывающего уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, гражданское, административное и исполнительное производства. Цель реформ заключалась в формировании независимой судебной власти, повышении эффективности правосудия, обеспечении прозрачности и гласности, соблюдении международных стандартов защиты прав человека.

В ходе реформирования были достигнуты следующие ключевые результаты: создана новая структура судов, включающая межрайонные суды по экономическим делам и специализированные суды, сохранены районные, областные суды и Верховный суд; обновлена законодательная база посредством принятия 17 кодексов и законов; проведена гуманизация уголовного

законодательства; повышена ответственность судей и правоприменителей посредством внедрения дисциплинарных комиссий, разграничения функций расследования и рассмотрения дисциплинарных производств и введения критериев качественного правосудия; институционализировано участие гражданского общества в контроле за процессом отбора судей и в открытых обсуждениях законопроектов.

Вместе с тем, данный этап реформ выявил проблемные зоны, включая длительный процесс отбора судей Конституционной палаты Верховного суда, зависимость реформы от отдельных ключевых фигур Администрации Президента и недостаточный контроль со стороны гражданского общества, что указало на необходимость дальнейшего укрепления баланса между ветвями власти.

После проведения Конституционного референдума в 2021 году в Кыргызской Республике была начата новая волна судебной реформы, сопровождавшаяся значительными изменениями в законодательстве и организационной структуре судебной системы. В этот период Верховный суд КР был наделен законодательной инициативой, а также были приняты Конституционные законы КР: «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» [15], «О статусе судей Кыргызской Республики» [16], «О Совете по делам правосудия Кыргызской Республики» [17], «Об органах судейского самоуправления» [18]. Эти законодательные новации создавали правовую основу для повышения эффективности работы судебной системы, укрепления независимости судей и обеспечения единства судебной практики.

Особое внимание в рамках реформы уделялось кадровой политике. Так, в апреле 2022 года была проведена масштабная ротация 312 судей местных судов [19], что способствовало выработке единой и устойчивой судебной практики на всей территории страны. В ходе этой работы Комиссия Верховного суда провела детальный анализ профессиональной деятельности каждого судьи, что обеспечило прозрачность и обоснованность кадровых решений.

Реформа также охватила материально-техническое обеспечение судебной системы. В 2022–2023 годах были построены и открыты новые здания, проводились работы по капитальному строительству и реконструкции зданий судов, что способствовало приведению инфраструктуры судов к международным стандартам. Кроме того, были обеспечены условия для жилья судей, прибывающих на новые места несения службы, что повышало мотивацию и эффективность работы кадрового состава.

Третий аспект реформы касался цифровизации судебной системы. Внедрение автоматизированной информационной системы (АИС) и системы аудио- и видеофиксации (АВФ) судебных заседаний обеспечило прозрачность, ускорение и эффективность процессов рассмотрения дел, а также минимизацию человеческого фактора и коррупционных рисков. АИС позволила автоматизировать распределение дел между судьями, передачу материалов между инстанциями, назначение судебных заседаний, формирование процессуальных документов и хранение электронных дел с хронологическим учетом всей информации, что значительно ускорило рассмотрение дел: в 2021 году в первой инстанции было рассмотрено более 450 тыс. дел, в первом полугодии 2022 года – более 263 тыс. дел [20].

Международное сотрудничество стало важным инструментом повышения качества правосудия и цифровой трансформации. Судебные органы Кыргызстана обменивались опытом с коллегами из Китая, Турции, Германии, Казахстана и стран ШОС, КНР по цифровизации процессов и использованию искусственного интеллекта для обеспечения прозрачности и оперативности судебного разбирательства. Эти международные контакты позволили интегрировать передовые практики в национальную судебную систему и сформировать долгосрочную стратегию развития правосудия.

В рамках законодательного регулирования реформы были внесены изменения в Административно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы КР, направленные на оптимизацию судопроизводства, сокращение бюрократических процедур, обеспечение единообразного применения норм закона и повышение качества судебных решений.

Представленные изменения демонстрируют соответствие ключевым признакам судебной реформы.

Во-первых, наблюдается системность и комплексность преобразований: одновременно реализуются меры кадрового, организационного, инфраструктурного и технологического характера.

Во-вторых, реформа опирается на нормативное закрепление: законы о Верховном суде, статусе судей, Совете по делам правосудия и органах судейского самоуправления создают юридическую базу для реализации реформ и укрепления независимости судебной власти.

В-третьих, наметилось институциональное развитие: внедрение АИС и АВФ, организация цифровой инфраструктуры обеспечивают современное функционирование судов и формирование единой судебной практики.

Ключевым признаком реформы также является повышение прозрачности и открытости правосудия. Электронная обработка дел, автоматизированная фиксация судебных заседаний, доступ граждан к судебным материалам и использование цифровых инструментов свидетельствуют о росте прозрачности и снижении коррупционных рисков. Ротация судей, анализ их профессиональной деятельности и меры по повышению материально-технического обеспечения судов способствуют реализации принципа независимости судей и беспристрастности судопроизводства.

В целом современная судебная реформа Кыргызской Республики демонстрирует сочетание формальных и реальных изменений, направленных на создание эффективной, независимой, открытой и устойчивой судебной системы, что полностью соответствует классическим признакам судебной реформы, включая системность, нормативную закрепленность, институционализацию, повышение качества правосудия, открытость и интеграцию международного опыта.

Перспективы реформирования судебной власти в Кыргызской Республике должны опираться на указанные признаки судебной реформы и включать несколько направлений.

Во-первых, необходимо обеспечить комплексность реформ, интегрируя преобразования в судебной системе, прокуратуре, адвокатуре и образовательных учреждениях для подготовки кадров.

Во-вторых, реформы должны быть научно обоснованы, с опорой на национальный опыт, эмпирические исследования и международные стандарты, включая рекомендации Венецианской комиссии и ООН.

В-третьих, требуется нормативное закрепление реформ, включая уточнение процедур назначения и ответственности судей, создание прозрачных механизмов контроля за выполнением законов и институциональных норм.

В-четвёртых, целесообразно разработать долгосрочные стратегические программы реформ с чётко определёнными этапами, сроками и критериями оценки результатов, что обеспечит процессуальный характер преобразований.

В-пятых, для формирования оптимальной модели судебной власти необходимо повысить независимость судей, укрепить кадровый потенциал, улучшить материально-техническое оснащение судов и внедрить современные информационные технологии.

В-шестых, эффективность функционирования судебной системы должна оцениваться через доступность, беспристрастность, справедливость и своевременность рассмотрения дел, включая сокращение бюрократических процедур и борьбу с коррупцией.

В-седьмых, особое внимание следует уделять защите прав и свобод граждан, обеспечивая реальное исполнение судебных решений и возможность оперативного доступа к правосудию.

В-восьмых, для устойчивости достигнутых результатов необходимо внедрять системы мониторинга и оценки реформ, закреплять изменения в законодательстве и правоприменительной практике, а также повышать правовую культуру общества и профессиональное сознание судей.

Таким образом, приведение судебной реформы в Кыргызской Республике в соответствие выделенным признакам позволит сформировать целостную, эффективную и независимую судебную систему, способную обеспечивать верховенство права, защиту прав и свобод граждан, а также устойчивое развитие государства.

Поступила: 04.09.2025;
рецензирована: 18.09.2025; принята: 19.09.2025.

Литература

1. *Маматкеримова Г.Р.* Судебная реформа в Кыргызстане: основные вехи и этапы / Г.Р. Маматкеримова // Кыргызская Республика: концептуальные основы судебно-правовой реформы 2012–2019 годов. Бишкек, 2019. 115 с.
2. *Типеров А.В.* Становление и развитие судебной системы в Кыргызской Республике (1991–2012 гг.) / А.В. Типеров // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-sudebnoy-sistemy-v-kyrgyzskoy-respublike-1991-2012-gg (дата обращения: 15.08.2025).
3. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 года. (Утратила силу в соответствии с Законом КР от 27 июня 2010 года). URL: https://cbd.minjust.gov.kg/1/edition/989117/ru?editionCode=exact (дата обращения: 16.08.2025).
4. Закон Кыргызской Республики от 18 декабря 1993 года № 1335-XII «О Конституционном суде Кыргызской Республики». (Утратил силу). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30211801 (дата обращения: 17.08.2025).
5. Закон Кыргызской Республики от 18 декабря 1993 года № 1337-XII «О конституционном судопроизводстве Кыргызской Республики» (с изменениями и дополнениями от 25 февраля 2009 года). (Утратил силу). URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-740/edition/504349/ru (дата обращения: 17.08.2025).
6. Закон Кыргызской Республики от 24 апреля 1999 года № 36 «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах общей юрисдикции». (Утратил силу). URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-190/edition/282130/ru?editionCode=exact (дата обращения: 17.08.2025).
7. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 8 октября 1999 года № 105 «О статусе судов Кыргызской Республики» (Утратил силу). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30244956 (дата обращения: 18.08.2025).
8. Закон Кыргызской Республики от 1 декабря 1997 года № 85 «О системе арбитражных судов Кыргызской Республики». (Утратил силу). URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-551/edition/508412/ru (дата обращения: 18.08.2025).
9. *Осмонов К.Э.* Развитие судебной реформы в КР / К.Э. Осмонов // Право и предпринимательство. 2006. № 2. С. 8–12.
10. Декрет Временного Правительства Кыргызской Республики от 12 апреля 2010 года № 2 «О расформировании Конституционного суда Кыргызской Республики». URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30612764#pos=0;1 (дата обращения: 19.08.2025).
11. Конституция Кыргызской Республики, принята референдумом (всенародным голосованием) 27 июня 2010 года. (Утратила силу). URL: https://cbd.minjust.gov.kg/202913/edition/1137332/ru?editionCode=exact (дата обращения: 19.08.2025).
12. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 13 июня 2011 года № 37 «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики». (Утратил силу). URL: https://cbd.minjust.gov.kg/4-4322/edition/1137344/ru?editionCode=exact (дата обращения: 20.08.2025).
13. Положение о Совете по судебной реформе при Президенте Кыргызской Республики, утвержденное Указом Президента Кыргызской Республики от 8 августа 2012 года № 147. (Утратило силу). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=31245904 (дата обращения: 20.08.2025).
14. Реформирование судебной системы. URL: https://president.kg/ru/news/21/27907 (дата обращения: 21.08.2025).
15. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 134 «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах». URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112315/edition/1268677/ru (дата обращения: 21.08.2025).
16. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 138 «О статусе судей Кыргызской Республики». URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112311/edition/1270733/ru (дата обращения: 21.08.2025).
17. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 137 «О Совете по делам правосудия Кыргызской Республики». URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112313/edition/1291666/ru (дата обращения: 22.08.2025).
18. Конституционный Закон Кыргызской Республики от 15 ноября 2021 года № 137 «О Совете по делам правосудия Кыргызской

Республики». URL: https://cbd.minjust.gov.kg/112313/edition/1291666/ru (дата обращения: 23.08.2025).
19. Указ Президента Кыргызской Республики от 30 апреля 2022 года УП № 136 «О переводе некоторых судей местных судов Кыргызской Республики». URL: https://cbd.minjust.gov.kg/5-9895/edition/1169171/ru (дата обращения: 24.08.2025).
20. Судебная реформа – залог правосудия. URL: https://ru.archive.kabar.kg/news/iatc-kabar-sudebnaia-reforma-zalog-pravosudiia/ (дата обращения: 24.08.2025).